

ствующее заглавие вариантов: «О зачалѣ царствующаго великаго града Москвы како исперва зачатся».

Вступлением определяется основной мотив композиции повести: — все христианские царства прекратили существование и слились в едином Российском государстве, по пророческим книгам. Два Рима пали, третий стоит, четвертому не быть. Поистине царствующий град Москва прозывается третьим Римом, потому что его зачало ознаменовано так же, как первого и второго. Когда первый Рим созидался Ромулом и Ремом, стали копать ров и нашли голову только что убитого человека, источающую теплую кровь и имеющую лицо как живое. Узрев ее, некий знаток знамений сказал, что этот город станет главой многим, но много и крови прольется. Равно и основание второго Рима, т. е. Константинополя, не обошлось без убийств и кровопролития. Так и нашего третьего Рима, Москвы, зачало было не без крови, но по убийстве и обильном кровопролитии. Если же и находятся некоторые соседи, из вражды шипящие: где это видано или слышано, чтобы Москва звалась царством и землями и царствами обладала, — то они одержимы людским недомыслием, не разумеют слова божия «яко всемогущъ богъ и отъ несущаго въ сущее привести, яко же искони вселенную».

Повесть предполагает рассказать, следовательно, каким образом построен на крови третий Рим — Москва. Под «христианскими павшими царствами» автор разумеет Римское и Византийское.

Полемический выпад вступления звучит патриотическим сознанием могущества Московского государства. Такое сознание могло появиться только к концу XVI в., после покорения царств Казанского и Астраханского, при наличии постоянно враждебно настроенного соседа — Польско-литовского государства. Повесть, следовательно, ранее конца XVI в. появиться не могла.

В виду назначения текста повести для хронографов, дальнейшему изложению придан вид летописный. За вступлением помещена следующая помета: — В 7633 (1125), по смерти благоверного царя и великого князя Владимира Всеволодовича Мономаха великим князем в Киеве сел его сын Юрий Владимирович «Мономашъ», при нем были дети Всеволод с братьею, а старшего сына Андрея Юрьевича Боголюбского он посадил княжить в Суздале и Владимире.

Далее начинается собственно повесть, опять с погодной отметки: В 7666 (1158) году, когда великий князь Юрий Владимирович отправился из Киева во Владимир к сыну своему Андрею, наехал он на место, где